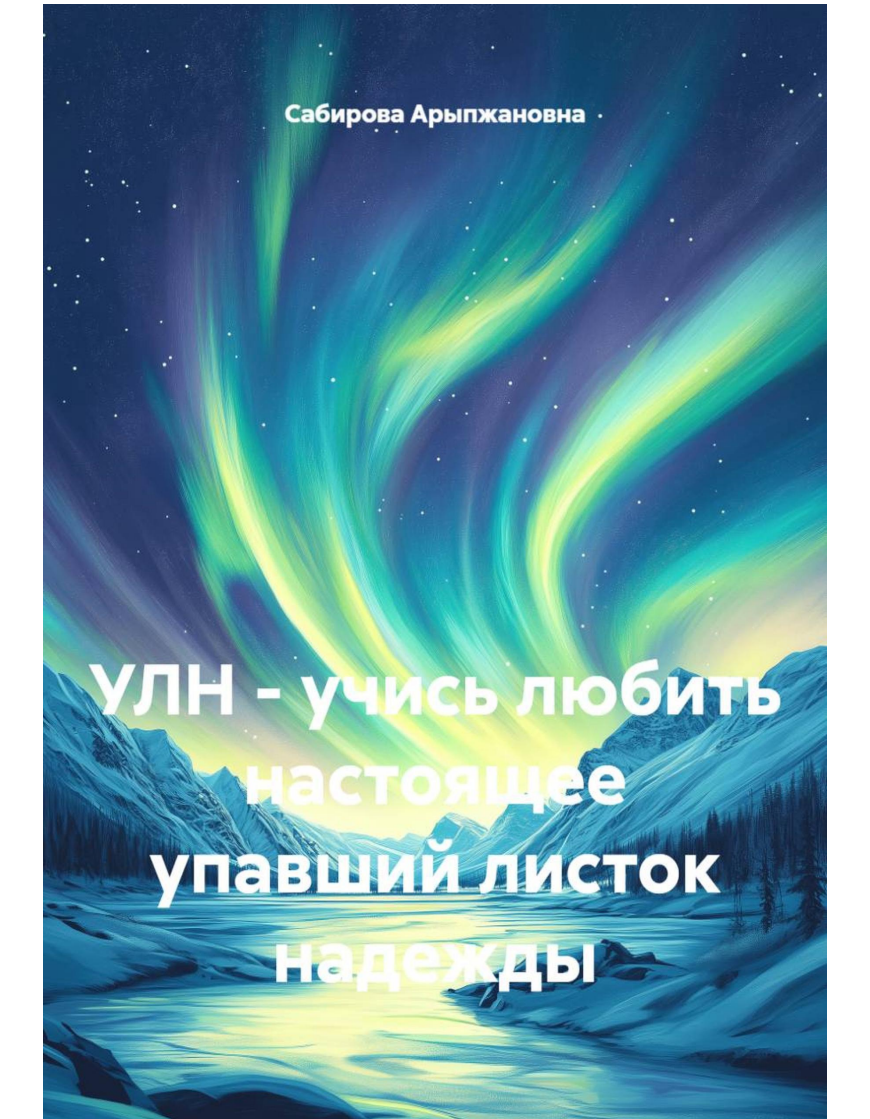

The background of the entire page is a digital illustration of a winter night scene. In the foreground, a calm river or lake reflects the colors of the sky. The middle ground shows snow-covered mountains and evergreen trees. The sky is filled with the aurora borealis, displaying swirling patterns of green, yellow, and blue light against a dark blue background with scattered white stars.

Сабилова Арыпжановна

**УЛН - учись любить
настоящее
упавший листок
надежды**

Сабирова Арыпжановна

УЛН - учись любить настоящее упавший листок надежды

<https://litres.ru/74316287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь. Выбор. Вера.

Это история о людях на перепутье - между долгом и чувством, между страхом и свободой, между отчаянием и верой в Бога.

Роман о морально-нравственных ценностях, о борьбе души и силе преданности. О том, как самые тёмные времена удержать верность слову и любовь, что становится единственной опорой.

Когда надежда падает - остаётся только верить, выбирать и бороться.

И помнить: веру в Бога, и в себя.

История людей, стоящих перед самым трудным выбором в жизни.

Между личным счастьем и долгом, между сомнением и верой, между падением и надеждой.

Роман о любви и нравственности, о борьбе за свои принципы и о преданности, что не предаёт.

Потому что настоящая свобода - это выбирать свет во тьме.

Сабирова Арыпжановна

УЛН - учись любить

настоящее упавший

листок надежды

УЛН - УЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ НАСТОЯЩЕЕ
УПАВШИЙ ЛИСТОК НАДЕЖДЫ
ПРЕДИСЛОВИЕ

Бога вымысел или же тайна сердец – любовь? Уносит в глубины душ сердцебиением...

Взгляд любящих родственных душ неповторим, касание рук неизбежно, связь сердца пронзает до смерти.

И снова вопрос:

Любовь – это заточение или свобода? Страх, привязанность или храбрость?

Любовь определяет жизнь человека? Надежда в упорстве, в стойкости, в борьбе за будущее самых близких...

Глава I

Америка, Нью-Йорк 1960 г.

Вдали, у синего моря, машина остановилась у причала. Сквозь автостекло — яркий взгляд светло-карих глаз, украдкой устремлённый на восходящий солнечный поток. Красивые ноги опустились из машины на берег. На ногах — весенние сапожки с узором, сшитые на заказ, словно олицетворяя саму мастерицу, которая вышла из машины с пластикой балерины из театра. Тёплый ветер касался её чёрных ресниц и век, которые слегка подрагивали. Руки были раскинуты, как крылья для полёта, а шёлковый шарф окутывал шею, согревая хрупкое тело женской души.

Мольба шёпотом произнеслась:

— Кричи, справедливость души, кричи, честность! Стучи, сердце! Наставь мысли на путь истинный, о, искренность! Не обмани, разум!

Голубое небо обещало бесконечность, но мгновенно появились тучи, помрачая его. Дыхание перехватило, пульс участился, сердце стучало со скоростью стаи птиц, пролетающих над морем. Длинные русые волосы были распущены, сливаясь с ветром, словно пустив корни глубоко в воды. Синяя шляпа чуть согнулась от порыва ветра, приоткрыв широкий лоб. Покраснел нос, слегка припухли от прохлады щёки. Губы блестели светло-розовой помадой. Высокий рост, словно у прекрасного деревца, стройная фигура, но неприступная, как стена. Подчёркнутые скулы придавали лицу особую выразительность. Тёмная, смуглая кожа —

«таинственная девушка», так называют Пенелопу в адвокатском бюро.

Её девиз — не отступать назад, не сдаваться, не опускать руки, любить жизнь, быть верной принципам закона и кодекса. Капельки дождя стекали с зонта под пальто, попадая на подол чёрного платья и обмакивая его. «Видимо, я выбрала неподходящее время для прогулок», — подсказал внутренний голос. В перчатке хрупкие пальцы крепко держали ручку зонта, подаренного на двадцатипятилетие, словно вцепившись в спасательный маяк.

Аромат свежеевыпеченного хлеба в бумажном пакете с надписью: «Хлеб насущный» проникал в ноздри. Пекарня «Переполах» — так назывался магазинчик на авеню, 23, в квартале элиты. Аристократы поднимали бокалы в честь открытия департамента полиции американских чиновников. Сквозь окна здания на третьем этаже виднелись улыбки мужчин и женщин, банкет, который был лишь поводом для женских сплетен и обсуждения политических вопросов мужчинами. Настолько всё было наиграно для взрослых и настолько наивно для детей, радостно пробегающих по улице.

Городской фотоаппарат, собрав недоумение граждан, запечатлел торжественный момент. Красной лентой на груди был украшен журналист, пытавшийся сохранить для истории это событие. У мальчишек, бегущих за воздушным змеем, от напряжения лёгкие работали на пределе. Затаив дыхание, они вытирали пот о рукав куртки. Кто-то поскользнул-

ся в погоне, шнурки развязались. Воспевали ласточки, напоминая о весне: зима сурова не для богатых, а для бедного мельбурнского района Орландо. Орландо — квартал рабочего класса, крестьян. Так прозвали эту местность.

Проникающий холод пробирал кожу, по всему телу бежали мурашки, дрожали ноги и руки, бурчал желудок — всё то, чего не знают те, кто никогда не испытывал голода и холода. Каждый раз, проходя рядом с металлическим ограждением, возведённым на долгие годы и отделявшим на протяжении трёхсот метров достаток от недостатка, жители в буквальном смысле выживали в поисках пропитания, лазали по помойкам. Малыши плакали, вытирая слёзы с щёк. Маленькие испачканные ручки искали, искали хоть какой-нибудь кусочек хлеба. Глаза, наполненные слезами, оборванная одежда, взгляд, просящий о помощи.

Её отчаяние словно вдруг смыло глубоким голосом человека в чёрном пальто, наклонившегося к ней телохранителя. Эндрю, профессиональный сотрудник охранной службы, без конца задавал вопросы касательно бунтарства девушки:

— Что с вами, мисс Пенелопа?

Отвернувшись, сделав два шага назад и осмотревшись вокруг, Эндрю произнёс:

— Каждый раз, приходя сюда, вы расстраиваетесь не на шутку. Мой вам совет, как члену вашей семьи: прекратите приходить сюда.

Он смотрел на неё сверху вниз. На лице появилась улыбка.

ка, сквозь которую отражалось осуждение. В этой битве она сама за себя. Война, где нет солдат, оружия, боеприпасов, но есть чувство одиночества, тревоги, беспокойства.

Тонкие губы вдруг проговорили:

— Я знаю, насколько у вас чистая, милосердная душа, мисс Пенелопа Симпсон Крис.

Поднявшись с колен, девушка воскликнула:

— Моя жизнь заключается не только в том, чтобы жить для себя, не совершив ни одного доброго дела. Я хочу, чтобы каждый гражданин нашей страны имел кров, средства к существованию, работу. Я не хочу быть только дочерью вице-министра, которая училась в престижном вузе и с пелёнок жила в роскоши, в богатстве.

Эндрю кивнул в знак одобрения. На его лице появилась ухмылка человека, который был так предан ей. Руки в карманах чёрных брюк, он повернулся к ней лицом и произнёс:

— Вы очаровательны, мисс Пенелопа. Вспыльчивы, — указал он пальцем на девушку, — но надели на себя розовые очки, сквозь которые не видите всей серьёзности проблемы!

Разозлившись, она схватила Эндрю за воротник, высоко подняла голову и, скрежеща зубами, произнесла:

— Я личность, вам понятно?!

Руки Пенелопы тряслись. Продолжив, она отпустила мистера Эндрю, поднесла кулачок к губам, другой рукой держась за висок, и задумалась:

— Я юрист высокой квалификации, юрист с трёхлетним

стажем, которая неоднократно выигрывала судебные дела, борясь с профессионализмом судебных исполнителей.

Эндрю закружился на месте, поднял палец вверх:

— Минуточку, мисс. Чуть не забыл... — не спеша протянул он. — Возьмите, пожалуйста, мисс Пенелопа.

Он протянул ей что-то. Руки на талии, Пенелопа прокричала:

— Опять послания в чёрном конверте?! Не нужно, положите обратно в карман!

Она бросила камень в море.

— Хватит за мной ездить повсюду! Мне надоело, что вы с моим отцом печётесь обо мне, будто я маленькая девочка!

Стоя, подняв руки, будто пойманный преступник, мистер Эндрю произнёс, пребывая в лёгком недоумении:

— Успокойтесь, мисс Пенелопа. Я лишь выполняю возложенные на меня обязанности.

Поправив шляпу и галстук со светло-фиолетовой полоской, стряхнув капельки дождя с пальто, купленного в магазине мужской одежды «Men Brutal», он продолжил в том же духе:

— Вы нарушили правила безопасности, уехали на такси, не предупредив меня.

Открыв заднюю дверь бронированной машины S-класса, указал рукой:

— Прошу, сядьте в машину.

Сняв головной убор, Пенелопа собрала волосы в хвостик

и застегнула пуговицы пальто, тем самым закрыв белоснежную блузку и кулон. В кулоне, выполненном в форме сердца, находились фотографии отца и матери. Разводя руками, она сказала, присматриваясь к нему насмешливыми глазами:

— Вы явно чего-то опасаетесь.

И, чуть тише, с хитринкой в голосе, добавила:

— Но чего или кого, мистер Эндрю?

Мужчина сорока пяти лет, опершись на машину, левой рукой поддерживал правую, на которую положил подбородок. В задумчивости устремив взгляд на море, он глубоко вздохнул. А её глаза — словно в ярко-голубом океане блуждают. В чёрных очках Пенелопы отразилась порывистость волн синего моря, а во взгляде — безысходность.

— Господи, помоги мне, пожалуйста. Укрепи веру в Тебя. Моя надежда угасает.

— Мисс Пенелопа, прошу вас, перестаньте. Встаньте с холодной поверхности.

Подсев рядом, он растерянно проговорил:

— Что я могу сделать для вас?

Усталый голос пробормотал:

— Просто помолчите.

Приложив шляпу к груди, поправив причёску и тем самым массируя висок, он склонил голову в знак преданности. Затем снова надел шляпу и, взглянув в глаза Пенелопе, произнёс:

— Простите меня, Пенелопа. Некоторые тайны не должны

быть разглашены ради вашего блага.

Закрыв лицо руками, она заплакала:

— Почему я не могу побыть одной, собраться с мыслями? Это продолжается пятый год.

Сжав пальцы в кулак, глубоко вздохнув и подняв голову к небу, она произнесла:

— Я обязательно разужнаю, в чём дело.

Эффектная походка, словно у голливудской звезды. Сев в машину и хлопнув дверь, проговорила:

— Сегодняшний выходной день подошёл к концу.

Разочарование девушки отразилось во взгляде. Мимика холодна, брови нахмурены, вокруг и под глазами промелькнули складочки, мышцы лица напряжены. Вдохнув — вдох-выдох, — она скрестила руки и устремила холодный взгляд в лобовое стекло.

Прозвучал сигнал. Уже шёл девятый час дня. Спущен трап для высадки пассажиров. Атланта — Нью-Йорк. Искусствовед, спустившись на палубу, крепко держал картины поэтов XIX века. Художник издалека, стоя на берегу, внимательно смотрел на судно, вдохновлённый пейзажем, и проговорил:

— Вид прекрасный. Сочетание корабля и моря. Пожалуй, изображу суету на судне.

Держа кисточку поднятой вверх, он поправил двумя рука-

ми кудрявые рыжие волосы, глотнул морского воздуха. Белоснежными руками он словно символизировал талант. На пальце обручальное кольцо светилось, будто морская звезда. С таким же трепетом он повторял:

— Живописно, искусно. Душа великих художников — на белой бумаге, кистью, чернилами. Неотразимо. Я впечатлён, увидев картины известных создателей мировой живописи в Венеции.

В прошлом поэт Франческо Голиарде, настолько измученный ношей судьбы, шёпотом повторил:

— Чемоданы тяготят меня не тяжестью, а безвольностью моей.

Вдыхая кислород, он осознавал, что жизнь — многогранное проявление чувств, что жива надежда, призывающая вперёд. От тяжести обид, споткнувшись о дверь судна, Франческо, ныне носильщик, чуть не задремал, склонив голову вниз, и проговорил:

— Я существую. Мою волю, мою сокровенную мечту унесло, словно блуждающее в небе пёрышко. Этот мир так жесток.

В порыве гнева, забыв об этом, а потом вспомнив, он в глубине души продолжал терзать себя. Мужчина, протирая платком в полоску кожаную куртку от коктейля, который случайно пролил официант, нахмурил морщины на лице и проговорил:

— Ты что там бормочешь, дурак?!

Глазами вращая, рубками маша, будто ветровая мельница, он указал пальцем на коричневый чемодан:

— Возьми, живо!

Грозный, слегка грубый тон — будто громкоговоритель. Перстень на толстом пальце плотно прижался к коже. Мужчина намерился применить физическую силу, но капитан издала наблюдал за происходящим и жестом показал готовность вступить в схватку с пассажиром-бунтарём. Тот, осознав всю серьёзность происходящего, сделал два шага назад и уставился на капитана:

— Я деньги заплатил за ваши так называемые услуги!

Указав пальцем себе в грудь, он достал из кармана тёмно-коричневое портмоне, открыл замок и, немного раздумывая, извлёк мятый стодолларовый билет. Швырнув его на палубу, прокричал:

— Вот вам что надо!

Капитан дальних морей, поправив форму, словно благородный лебедь, надел очки, покачал головой и отвернулся, продолжив созерцать море. Последовал ответ Франческо. Стоя будто скульптура, с широкой улыбкой на лице, он произнёс:

— Простите, пожалуйста, я вам не раб. Я работник этого судна.

Наклонившись, он поднял сто долларов. Круглыми тёмно-кариими глазами уставившись на грубого пассажира, усмехнувшись, проговорил:

— Вы бросили их под ноги. Здесь нет собак, чтобы ваши деньги подбирать, как кости, брошенные хозяином. Поэтому возьмите, пожалуйста, обратно. Засуньте глубоко в карман. Внутренний голос будто пробудил любовь к себе, веру в Бога — всё прощающего, всё любящего.

Мужчина опять повторил, на этот раз со злобным взглядом:

— Тебе сказано нести чемоданы!

Супруга мужчины, потянув его за руку, с насмешкой проговорила:

— Дорогой, ты посмотри на него! Он будто всю ночь не спал.

Свысока взглянув на Франческо, немного склонив голову набок, то закрывая, то открывая глаза и оценивая его с ног до головы, она со смехом добавила:

— Наверное, таскал тяжёлый груз души.

— Как скажете, мистер. Но кое-что скажу вашей супруге: мой груз вам непосилен, миссис Дженна...

Вращая чёрные очки на кончике пальца, молодой человек в тот же миг положил их в карман и поспешил догнать впереди идущих девушек. Подбросив резиновую жвачку вверх, в ту же минуту открыв рот, потом проговорил:

— Чуть не проглотил! Обычно я метко подбрасываю в рот, теперь буду жевать синхронно с движением тела. По-

вторять вам не советую, девушки. Во мне изюминка танцора и путешественника, брутала, и лишь одним взглядом сразу всех!

Подтянув брюки вверх, показав туфли, он закружился и подмигнул:

— Смотрите, девушки!

Раскрепостив руки, он продемонстрировал стильную одежду — белую рубашку поверх кожаной куртки.

— Что ещё надо?

Погрузив пальцы глубоко во внутренний карман, он достал небольшой микрофон и, распахнув руки, проговорил словно рефери на ринге:

— И, конечно же, девушки!

На них были джинсовые юбки и бежевые пальто. Подвески Lopenza, как стих, рифмовалась с образом. Тёмная обувь на каблуке ловила лучики солнца, а на запястье одной из девушек золотистый браслет с надписью: «Вечная любовь, любовь материнская». Что может быть прекраснее любви? Гармония ощущалась во всём: в изящности манер, в безупречной вежливости, в воспитанности девушек. Парень, склонив голову, спросил:

— Ну как вам моё выступление, девушки?

Скрестив руки и явно восхищаясь собой, он сел на чёрный стульчик и добавил:

— Всё-таки я оратор для многомиллионной аудитории.

Одна из девушек, торопливо отвечая настырному парню,

сказала:

— Позади молодёжь спешит, словно колонна солдат.

Студенты Государственного университета, с рюкзаками, на которых были изображения рок-группы «The Doors», несли цветы в руках — будто символ нежности и благодарности преподавателям, профессорам, внесшим бесценный вклад в наследие и историю образования, не жалея души, сил и времени ради светлого будущего золотого поколения. Немного раздражённо девушка добавила:

— Поэтому, молодой человек, вам следует поторопиться на берег.

Супружеские пары с любовью смотрели друг на друга. Дети, держась за руки, спешили к суше, поглядывая на глубокие воды и неся рюкзаки за спиной. Стюардессы, словно модели на модном показе, неторопливо передвигались по палубе. Цветочные платья с разрезами от порывов ветра приоткрывали стройные ноги. Поверх некоторых платьев были надеты костюмы с закреплёнными на них флажками США. Красота улыбок завораживала. Взгляд красивых глаз, румянец на щеках — всё это напоминало вспышку света на краю земли. Держа пальцами леер, он проговорил:

— Неземная красота...

Люди в потоке толпы ждали друг друга на берегу, не подозревая, какая суeta царит на корабле. Стюардессы, запив крепкий кофе и насладившись ароматом кофейных зёрен, обняли друг друга и словно хором воспели этот поток чрез-

мерной красоты. Небоскрёбы вдали казались им превосходными, до глубины души восхищая своим величием. Капитан, с блестящим нагрудным знаком на груди, широко расставив ноги и расправив плечи, радостно и гордо поднял лицо к небу:

— Парадная форма — очередное доказательство моего благополучного прибытия на берег!

Поднеся ко рту табак, он затянулся и тут же выпустил дым, который клубами поднимался в воздух, словно облако. Добавив что-то ещё, капитан поправил знамя морского достоинства, навеки заслуженно прикреплённое к его фуражке. Торопя подчинённых, он держал в руке папку, в которой находился немного испачканный список пассажиров. От лёгкого ветра страницы сгибались. Капитан ещё раз посмотрел вслед массе людей, покидающих судно. Они уходили радостные, словно отправлялись в мир далёких стран.

Приплывший круизный лайнер Bountу с девизом на носу «Время путешествовать без оглядки» совершил уже 4015 путешествий. Ярко-золотистое пламя с правой стороны борта напоминало бесконечно бушующие волны, блуждающие в океане. Понаблюдав за суетой на корабле, Пенелопа подумала: *«Я поняла, насколько важно плыть по зову сердца, не боясь штормов, бурь и порывистых ветров»*. Её настроение словно приподнялось, сила воли укрепилась. Глядя на всё это, она почувствовала, как из сумрака пробуждается разум, становясь ясным, будто безоблачное небо, и окрыляя надеж-

ду её сердца. С таким же величием было создано и колечко в форме цветка саванны, подаренное ей бабушкой в детстве. Когда Пенелопа волновалась, она начинала его теревить. Её взгляд остановился на машине. *«Я должна потерпеть неугодность отца и этот чёрный автомобиль с его хозяином. Как же всё глупо выглядит со стороны».*

Она обратила взгляд на мистера Эндрю и громко воскликнула, будто что-то объясняя ему. Но ему было всё равно. *«Что поделать? Такова моя участь».*

— Пожалуй, нам пора домой.

Левой рукой подняв светло-зелёную сумочку с ремешком, на которой был прикреплён брелок-фея, Пенелопа в порыве гнева выбросила её из рук, затем, кружась, распахнула руки и воскликнула с широкой улыбкой на лице:

— Я довольна собой!

Скрестив руки за спиной, мистер Эндрю усмехнулся:

— У вас характер отца.

Эндрю был уже одиннадцатым телохранителем Пенелопы. Он неизменно носил деловую одежду и всегда находился за рулём автомобиля. Покачив головой, он проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.